

Лауреат Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012". Живет в Минске (Беларусь).

Вязание

Женщина вяжет. Рапирой холодной спицы проткнуто время, в агонии бьются в петлях сотни казнимых мгновений. Когда не спится – разницы нет: рисовать ли, вязать ли, петь ли – лишь бы не думать... Но мысли, жгутами свиты, тянутся следом за нитью, пестрят меланжем: женщина вяжет огромный колючий свитер серого цвета – под цвет его... Стоп! Неважно! ...Три лицевые... накид (отключить бы память!) ... Спица о спицу стучит - учащённым пульсом. Как заклинание, немеющими губами: снять-лицевая-три-вместе... (Когда ж отпустит чёртова память... не властна... прикажешь разве?) Три лицевые... Пойти, что ли, впрямь – напиться «в хлам»? Сколько лжи уместилось в короткой фразе «больше не жду»! Хаотично мелькают спицы... Снять-лицевая-три-вместе... А позвонить

ей разве не может?.. Три-вместе-накид... Не может!

...Женщина смотрит с тоской на обрывки нити... Рваться – так свойственно нитям... и связям – тоже...

Петли внезапно запрыгали, зарябили... Хватит, пожалуй: ещё один ряд – и ляжет...

...Он в полусне отрешённо берёт мобильный: «Может, набрать? Ведь не спит, однозначно: вяжет...»

Déjà vu

Он сказал: «Извини, я, наверное, выпил лишнего – никогда никому это тайное не рассказывал!»

Déjà vu. Сколько раз она раньше такое слышала – только лица и кухни, как правило, были разными, и менялся пейзаж – то закат красил город охрой, то Большая Медведица тыкалась в окна мордюю...

...Как же прочно срастается с кожей жилетка, мокрая от солёных, мужских - и до дыр на плечах протертая наждаком чьей-то боли. А в душах – частицы холода на частицы тепла поменять бы – по курсу равному! Ей всё глубже въедается в кожу тавро психолога - и всё больше историй рубцуются в сердце шрамами. Где там «принцип рубашки»! Чужое – всегда значительней... а своё перед каждым не вывернешь тонкой маечкой - наизнанку. И, кстати, никто не спешит лечить её, подуставшую вечно быть сильной и понимающей...

... Он опять говорит – торопливо, невнятно, сбивчиво. А она сквозь себя пропускает чужое личное, размышляя о том, что умение слушать – бич её... и о том, как мучительно хочется выпить лишнего...

Тени

Ей скоро восемь десятков. Дом её полон теней. Днём они застывают плесенью на стене, но ночь растворяет плесень – и тени приходят к ней. Она начала забывать, что существуют и те, кто не / тени. Ночные гости возятся в темноте - и темнота отступает, сама превращаясь в тень... Вот – тень нелюбимого мужа, а рядом, в углу, вон те – самые страшные тени: её нерождённых детей.

Каждую ночь она в страхе ждёт их в урочный час: захлопнуть бы двери в память – но не найти ключа. Тени безглазо смотрят, тени всегда молчат... Лучше бы проклинали – истово, вгорячах, лучше б грозили адом... Но что ей какой-то ад! Ад – у её изголовья, где каждую ночь стоят тени отвергнутых ею – длинный безмолвный ряд. От них не спасёт молитва, больница, петля и яд...

А под окнами ходят люди в будничной суете, не зная, что где-то рядом, путая ночь и день, проживая тысячи жизней с тысячами смертей, она сама постепенно превращается в блеклую тень...

Страницы автора в Сети:

[Сетевая библиотека](#)

Шеина Татьяна. "От третьего лица";

Автор: Оргкомитет
07.09.2012 10:08

[Стихи.Ру](#)
[Дом стихов](#)